

Научная статья
УДК 631.115.71-057.2(571.56)
<https://doi.org/10.24158/fik.2022.3.19>

Трудовые ресурсы совхозов Якутии в 1960–1980-е гг.: к вопросу численности и состава

Лилия Иннокентьевна Винокурова

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения РАН, Якутск, Россия, lilivin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5779-6893>

Аннотация. В статье на материалах позднего социализма актуализируется тема трудовых ресурсов сельского хозяйства Якутии, что инспирировано интересом к социально-экономическим процессам в арктических регионах России. Отмечается, что сложившийся круг литературы не соответствует месту и роли сельскохозяйственных занятий в истории республики. На базе опубликованных и архивных документов освещены количественные и качественные характеристики рабочих совхозов в период 1960–1980-х гг.; показано, что рабочие аграрного сектора составляли небольшую долю в региональной структуре занятых, которая продолжала снижаться весь период. Проблемы при использовании труда рабочих совхозов, обеспечении им достойных условий труда и быта не были преодолены, что приводило к высокой текучести рабочей силы. Уже в 1970-е гг. сформировалось «женское лицо» активной миграции из якутских сел. В заключение обозначена необходимость новых разносторонних исследований для реконструкции советской истории трудовых ресурсов Якутии.

Ключевые слова: Арктика, Север, Якутия, аграрная политика, трудовые ресурсы села, рабочие совхозов, коренные народы

Финансирование: исследование выполнено в рамках государственного задания № 121041500279-8 Института гуманитарных исследований и проблем коренных народов Севера СО РАН.

Для цитирования: Винокурова Л.И. Трудовые ресурсы совхозов Якутии в 1960–1980-е гг.: к вопросу численности и состава // Общество: философия, история, культура. 2022. № 3. С. 118–123. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.3.19>.

Original article

Labor resources of the state farms of Yakutia in the 1960–1980s: on the issue of number and composition

Liliya I. Vinokurova

Institute for Humanitarian Research and North Indigenous Peoples Problems of the Siberian Branch
of the RAS, Yakutsk, Russia, lilivin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5779-6893>

Abstract. In the article, based on the materials of late socialism, the issue of agricultural labor resources in Yakutia is actualized, which is inspired by interest in socio-economic processes in the Arctic regions of Russia. It is noted that the current range of literature does not correspond to the place and role of agricultural occupations in the history of the republic. On the basis of published and archival documents, quantitative and qualitative characteristics of workers of state farms in the period of the 1960s–1980s are highlighted; It is shown that workers in the agricultural sector accounted for a small share in the regional structure of the employed, which continued to decline throughout the period. Problems in using the labor of state farm workers, providing them with decent working and living conditions were not overcome, which led to a high turnover of labor. Already in the 1970s, the “female face” of active migration from Yakut villages was formed. In conclusion, the necessity of new versatile studies for the reconstruction of the Soviet history of the labor resources of Yakutia is indicated.

Keywords: the Arctic, the North, Yakutia, agrarian policy, rural labor resources, state farm workers, indigenous peoples

Funding: the study was carried out within the framework of the state task No. 121041500279-8 of the Institute of Humanitarian Researches and Issues of Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the RAS.

For citation: Vinokurova, L.I. (2022) Labor resources of the state farms of Yakutia in the 1960–1980s: on the issue of number and composition. *Society: Philosophy, History, Culture.* (3), 118–123. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.3.19](https://doi.org/10.24158/fik.2022.3.19) (In Russian).

Вопросы советской аграрной истории продолжают привлекать внимание исследователей, что обусловлено бесспорной важностью прошлого и будущего сельского хозяйства для совре-

менной России. Сегодняшние тенденции сокращения сельского населения, оттока трудоспособных сельчан в регионах РФ отягощены высоким уровнем сельской безработицы, неразвитостью социальной инфраструктуры и коммуникаций. Данные явления характерны и для Якутии, при этом они усугублены территориальными и климатическими факторами, тормозящими интенсивное экономическое развитие. В этом свете актуализирован интерес к истории прошлых и текущих процессов в аграрном секторе республики, играющей роль форпоста в арктических программах на Северо-Востоке РФ.

Во второй половине XX в. Якутия прочно закрепились в общесоюзном разделении труда в качестве добывающей сырьевой провинции, использующей в промышленном производстве преимущественно рабочую силу извне. Сельское хозяйство весь советский период оставалось «этнической нишей» коренных народов, их доля в массе занятых аграрным трудом и традиционными промыслами оставалась на уровне 80 %. При этом историография трудовых ресурсов отрасли в 1960–1980-е гг. выглядит компактно, что не пропорционально месту и роли сельскохозяйственных занятий в советской истории республики; в ней также отсутствуют специальные исследования последних лет.

В рамках статьи рассматривается период 1960–1980-х гг., когда региональная экономика пережила значительные изменения: возникли и расширились горнодобывающие комплексы, в большом количестве прибывала рабочая сила. Сельское хозяйство подверглось существенному реформированию, поскольку появилась необходимость в поддержке индустриального прорыва соответствующей продовольственной базой. Колхозы были преобразованы в совхозы, и якутские колхозники перешли в статус рабочих сельского хозяйства. Рождение новой социальной группы в структуре населения Якутии нашло отражение в статьях А.Н. Айкарова (1977); С.В. Атласова, Г.П. Башарина (1978). Некоторые вопросы организации и начала деятельности совхозов освещены в коллективном труде «Якутская АССР в условиях развитого социализма» (1982). В этих работах по понятным причинам история совхозов и их трудовых ресурсов интерпретирована исключительно в позитивном ключе.

Сюжет реорганизации якутских колхозов в совхозы рассмотрен в историко-социологической монографии И.А. Аргунова, где автор указал на специфические трудности в развитии сельского хозяйства республики, выделив среди их причин нерациональный административный метод руководства (1985). Критические оценки организации управления сельским хозяйством содержатся и в работах С.И. Ковлекова (1992, 1993). Формированию и трудовой деятельности кадров сельского хозяйства Якутии в период 1960–1980-х гг. посвящено и наше исследование, в котором обозначены основные контуры количественных и качественных характеристик аграрных рабочих и поставлены важные вопросы использования их трудового и общественного потенциала (Винокурова, 1993). Истории якутских совхозов и их производственной деятельности уделено внимание в академическом труде «История Якутии», увидевшем свет в конце 2021 г. (2021: 402–421).

К рассматриваемым здесь вопросам близки работа по социально-экономическим проблемам сельской Якутии Н.Н. Тихонова (1996), а также труд Я.Т. Васильева (1990), в котором вопросы использования рабочей силы в совхозах оценивались в контексте всех трудовых ресурсов региона. Тема также затрагивалась в исследованиях В.И. Бойко, Н.В. Васильева, А.Н. Жиркова и Н.П. Ивановой, когда освещались социально-демографическая структура, динамика профессиональных перемещений, уровень трудовой и общественно-политической активности сельского населения советской Якутии. К сожалению, не только история формирования и функционирования трудовых ресурсов сельского хозяйства, но и в целом сельская тематика на региональном материале в последние десятилетия сильно сузилась в разрабатываемом научном поле.

В истории сложного, порой противоречивого развития сельского хозяйства и промыслов Якутии трудовые ресурсы всегда играли важнейшую роль: от их наличия, количественных и качественных характеристик зависели объем и качество конечной сельскохозяйственной продукции. Аграрный отряд рабочего класса Якутии в рассматриваемый период был представлен в массе вчерашними колхозниками. В созданных первыми 28 совхозах Арктической зоны республики в 1965 г. в основном производстве было занято 19,8 тыс. чел., из которых 18,6 тыс. были рабочими. В 1975-м, когда государственный сектор стал в сельском хозяйстве единственным, на основном производстве 71 совхоза было занято уже 45,6 тыс. чел., рабочих насчитывалось 41,5 тыс.¹; к середине 1980-х гг. эти показатели были 53,8 и 47,7 соответственно².

Преобладающую часть работников составляло ядро постоянных рабочих – устойчивая группа с наибольшей профессиональной отдачей. Изменения их численности демонстрируют динамику снижения концентрации рабочей силы в совхозах: в 1966 г. на совхоз приходилось 620

---

¹ Народное хозяйство Якутской АССР в десятой пятилетке (1976–1980 гг.) : стат. сб. Якутск, 1981. С. 30.

² Народное хозяйство Якутской АССР в одиннадцатой пятилетке (1981–1985 гг.) : стат. сб. Якутск, 1986. С. 36.

чел., 1970 – 677, 1975 – 542, 1980 – 476, в 1985 г. – 411 чел. В среднем по СССР эти показатели вполне сопоставимы: 588 чел. в 1965 г. и 449 чел. в 1975 г. Однако данные по разным регионам страны были дифференцированы, например в 1965 г. по Северо-Западу РСФСР на одно хозяйство приходилось 440 чел., в 1975-м – 310, т. е. разница с Якутией в соответствующих параметрах достигала 200 единиц (Винокурова, 1993: 25).

В изучаемый период демографическая ситуация на селе оценивалась как благоприятная, прирост сельского населения республики между переписями 1959 и 1989 г. составил более 72 тыс. чел., но при этом доля сельских жителей в структуре населения уменьшилась на 17,8 %¹, что было обусловлено опережающим развитием промышленных поселков и городов. Несмотря на увеличение численности селян, заметного возрастания количества работающих в сельскохозяйственном производстве не произошло; наоборот, наметилась тенденция снижения удельного веса занятых в аграрном секторе республики. Так, за 1975–1985 гг. сельское население увеличилось на 32,3 тыс. чел., в производство пришло только 8,5 тыс. новых работников (Агропромышленный комплекс..., 1982: 146). В совхозах Госагропрома Якутии острого дефицита в кадрах не ощущалось, зато существовала необходимость в рабочих современных профессий с высокой квалификацией. Доля персонала, получившего подготовку в системе профессионально-технического образования, была незначительной; в результате квалификация, в частности, механизаторских кадров была невысокой. Практиковались различные внутривладельческие курсы, через которые прошли практически все совхозные мастера машинного доения, техники-осеменаторы, рабочие по сельскохозяйственным механизмам и т. д.

В исследовании подтвердилось преобладание рабочих должностей, характерных для традиционного хозяйства, вплоть до конца 1970-х гг.: доярки, телятницы, табунщики, пастухи и скотники, оленеводы и т. п. В 1961 г. в структуре работающих в основном производстве оленеводы составляли 14,5 %; пастухи и скотники (на обслуживании крупного рогатого скота) – 17,8; коневоды-табунщики – 8,7; телятницы – 12,1; доярки – 46,9 %². Изменение доли этих категорий зависело прежде всего от организационных мер, например в 1970-е гг., когда полностью были реформированы в совхозы животноводческие колхозы, резко возросла доля пастухов и скотников. Следующей причиной колебаний численности разных групп было расширение в якутских совхозах перечня рабочих профессий. Развитие растениеводства в хозяйствах центральных и южных районов республики привело к увеличению числа работающих полеводцами, овощеводами, машинами разной техники и прицепщиками.

Как следствие, изменялось соотношение «старых» и «новых» профессий. В 1979 г. удельный вес оленеводов в структуре занятых на производстве в совхозах снизился до 10,0 %; пастухов и скотников – до 12,7 %; коневоды-табунщики составляли 6,4 % рабочих; телятницы и доярки – 8,4 и 30,4 % соответственно³. Внедрение механизации в отраслях сельского хозяйства республики шло неравномерно. Ситуация была лучше на сезонных работах в сфере растениеводства, где применялась техника для сева и уборки, но в животноводстве доминировал физический ручной труд. По подсчетам специалистов, среднегодовая доля работающих вручную на предприятиях, занимающихся растениеводством, не поднималась выше 76 %, при этом в животноводческой отрасли она составляла 80 %.

К концу социализма в среднем около 70 % всех работников сельского хозяйства занимались неквалифицированным ручным трудом (Васильев, 1990: 15). Данное обстоятельство особенно негативно выглядит в свете высокой занятости женщин в мясомолочном производстве. Изучение условий труда и быта женщин в данный период показывает, что возможности для успешной разносторонней профессиональной самореализации и перспективы комфортного труда и быта отсутствовали (История Якутии..., 2021: 405–405). Как результат, уже в 1970-е гг. наметилась миграция из якутских сел молодых, образованных, социально мобильных женщин коренных национальностей.

Внутри самих хозяйств также наблюдались изменения: после реформ 1960-х гг. с созданием крупных хозяйств происходило их разукрупнение. Сокращалось число отделений в одном совхозе, менялось количество рабочих внутри специализированных бригад, например в северных отраслях бригады оленеводов и охотников в 1960-е гг. могли объединять до 40 чел. и более, а к 1980-м гг. размеры бригад уменьшились до 6–10 чел. В животноводческих совхозах стремились к концентрации производства, но количество ферм на совхоз и в период позднего социализма сильно не менялось, насчитывая примерно 10–12. На этих фермах до 75–80 % рабочих

¹ Якутия за 70 лет : стат. сб. Якутск, 1987. С. 5.

² Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НА РС (Я)). Ф. 70. Оп. 73. Д. 9. Л. 24–25.

³ Там же.

были женщины, именно тяжелыми условиями труда объясняется процесс постепенного сокращения группы постоянных рабочих – доярок – в 1980-е гг.¹

В целом для государственного совхозного сектора Якутии было характерным противоборство двух тенденций: с одной стороны, стремление к концентрации, укрупнению производства, с другой – оптимизация размеров хозяйств. Организаторы сельского хозяйства рассчитывали на экономическую выгоду крупных специализированных хозяйств, активно внедряющих электрификацию и механизацию труда. При этом региональная практика в условиях Якутии доказывала, что чрезмерная концентрация производства, а также территориальная громоздкость оборачивались нерациональностью производства, слабой управляемостью. Как результат, постоянное ядро рабочих в одном хозяйстве Якутии за 1965–1985 гг. уменьшилось на 63 %. Соответственно сократились размеры хозяйств: только с 1975 до 1985 г. площадь сельскохозяйственных угодий одного совхоза уменьшилась с 22 до 13 га и более, поголовье крупного рогатого скота – с 4,0 до 2,5 тыс. голов, в том числе коров – с 1 572 до 927. Почти вдвое снизилось поголовье лошадей и оленей².

За исключением начального периода существования первых арктических совхозов, когда они имели преобладающий оленеводческий и зверопромысловый профиль (подробнее см.: Винокурова, 2021), основная часть рабочих сельского хозяйства республики была занята в животноводстве. Здесь следует отметить, что общая тенденция разукрупнения производственных участков мало коснулась количества занятых на одной животноводческой ферме. При изучении архивных материалов личного учета в хозяйствах выяснилось, что численность работников возрастала не за счет рабочих основного производства, а из-за увеличения состава специалистов и руководителей нижнего или среднего звена. Высок был удельный вес и неквалифицированного обслуживающего персонала, что было вызвано низким уровнем механизации труда, отсутствием электрифицированных и механизированных процессов на разбросанных на больших расстояниях фермах, где приходилось трудиться в непригодных для современных технологий помещениях³.

Механизация сезонных трудоемких процессов в растениеводстве привела к относительному снижению числа работающих в этой отрасли и уменьшению в 1970-е гг. занятых на конно-ручных работах. Данное явление не исчерпывалось лишь техническим прогрессом и облегчением труда рабочих, оно имело и другую сторону. Наряду с активным развитием овощеводства, в республике проходили регулярные кампании по поиску путей эффективного кормопроизводства. В борьбе за обеспечение животноводческой отрасли в посевном ассортименте стали преобладать кормовые виды, что привело к постепенному сворачиванию региональной культуры хлеборобства. Сегодня видна ошибочность подобного ущемления земледельческого потенциала республики. Это отразилось прежде всего на профессиональном составе работающих в совхозах, в которых постепенно сократилась категория полеводов, имеющих навыки хлеборобства. Культурной потерей следует считать не только вытеснение квалифицированной группы трудовых ресурсов, но и разрыв поколенческой преемственности в передаче и воспроизведении опыта хлебопашества в суровых условиях длительных естественных низких температур и вечной мерзлоты.

В рассматриваемый период на селе Якутии значительно возросла численность занятых в сфере обслуживания: работников жилищно-коммунального хозяйства, торговли, общепита, дошкольных и культурно-бытовых учреждений. Их доля за 25 лет с 1966 г. увеличилась более чем в 2 раза⁴. На первый взгляд, удельный вес этой структурной группы в общей численности был невелик (от 2,1 до 4,7 %), но с учетом неизбежного расширения социальной и производственной инфраструктуры в сельской местности ожидалось дальнейшее увеличение доли обслуживающих рабочих. Следовательно, это отвлекало приток сельской рабочей силы в основное производство и актуализировало необходимость эффективного использования имеющихся рабочих ресурсов.

За период с 1961 по 1985 г. численность рабочих в совхозах Якутии увеличилась в 2,6 раза, а количество совхозов – с 28 до 116. Сопоставление данных 1960-х гг. с показателями внутривозрастной занятости 1980 г. высвечивает настораживающий факт: несмотря на распространение социально-экономических преимуществ совхозного производства по всей территории республики, повышение численности и уровня образования профессиональных групп в традиционных отраслях оленеводства и промыслов было крайне незначительным (Егоров, 2018: 127). В период с 1966 до 1980 г. количество оленеводов возросло только на 300 чел., а рыбаков в совхозах – сократилось на 200 чел. (Агропромышленный комплекс..., 1982: 147). В следующей традиционной отрасли региональной экономики – табунном коневодстве – численность занятых также не увеличилась. С течением времени среди рабочих совхозов наблюдалось повышение доли механизаторских кадров и рабочих на поступающей от государства сельскохозяйственной технике. Сельское хозяйство и

¹ Государственный архив РФ. Ф. 616. Оп. 3. Д. 4187. Л. 139 об. ; Д. 7064. Л. 169.

² Народное хозяйство Якутской АССР в одиннадцатой пятилетке... С. 39.

³ НА РС (Я). Ф. 50. Оп. 59. Д. 107. Л. 7–13.

⁴ НА РС (Я). Ф. 70. Оп. 73. Д. 193. Л. 3.

промыслы были занятием аборигенного населения: якуты, эвенки, эвены, чукчи, долганы и юкагиры составляли в среднем около 80 % работающих. Представители этих этнических сообществ несли на себе основную ответственность за сельскохозяйственное производство.

В целом на фоне резкого возрастания кадровой численности промышленности и транспорта в республике рабочие аграрного сектора занимали небольшую долю в структуре занятых в общественном производстве 1960–1980-х гг. При этом удельный вес представителей сельского хозяйства продолжал снижаться. Существовавшие вызовы в использовании труда рабочих совхозов, обеспечении им достойных условий труда и быта так и не были преодолены. Несмотря на благоприятные демографические позиции на селе, которое являлось главным источником трудовых ресурсов для совхозов, разрушился баланс работающих мужчин и женщин в пользу первых. Признавая тенденцию убывания женской рабочей силы в совхозах, нужно указать, что молодые девушки с образовательными и профессиональными амбициями уже в 1970-е гг. надолго определили «женское лицо» миграции из якутских сел.

Обращение к истории трудовых ресурсов совхозов Якутии обнаруживает значительный круг белых пятен, требующих отдельного глубокого внимания. Бесспорно, нуждаются в современных исследованиях с привлечением новых подходов, инструментария смежных гуманитарных дисциплин «человеческие» характеристики тех, кого десятилетиями обозначают терминами «трудовые ресурсы», «рабочие кадры совхозов»: здесь вероятны реконструкции локальных историй, обычных для советской страны и уникальных в региональном преломлении. Среди перспективных направлений видится также новое прочтение пространства советской жизнедеятельности сельских рабочих: интересны аспекты, сопряженные с изменениями расселенческой и производственной структуры сельского населения, с их долговременными социальными, в том числе экологическими и этнокультурными, последствиями.

Список источников:

- Агропромышленный комплекс Якутской АССР (социально-экономические проблемы) / отв. ред. Н.Н. Тихонов. Якутск, 1982. 190 с.
- Айкаров А.Н. Изменение социального состава населения Якутии в условиях развитого социализма // Численность и состав рабочих Сибири в условиях развитого социализма (1959–1975 гг.) / отв. ред. И.И. Колмогоровцев. Новосибирск, 1977. С. 142–145.
- Аргунов И.А. Социальное развитие якутского народа: историко-социологическое исследование образа жизни. Новосибирск, 1985. 319 с.
- Атласов С.В., Башарин Г.П. Аграрный отряд рабочего класса в Якутии в период развитого социализма // Актуальные проблемы истории рабочего класса автономных республик РСФСР / отв. ред. Г.А. Варюхин. Чебоксары, 1978. С. 132–137.
- Васильев Я.Т. Формирование и использование трудовых ресурсов Якутской АССР. Якутск, 1990. 176 с.
- Винокурова Л.И. Совхозы арктической Якутии в 1960–1970-е гг.: политика и люди // Общество: философия, история, культура. 2021. № 12. С. 103–107. <https://doi.org/10.24158/fik.2021.12.16>.
- Винокурова Л.И. Кадры сельского хозяйства Якутии. 1961–1985 гг. Якутск, 1993. 116 с.
- Егоров П.М. Профессиональная подготовка сельской молодежи северной Якутии в 1970–1980-е гг. // Общество: философия, история, культура. 2018. № 12. С. 126–129. <https://doi.org/10.24158/fik.2018.12.24>.
- История Якутии : в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Алексеева. Т. 3. Новосибирск, 2021. 592 с.
- Ковлеков С.И. Сельское хозяйство Якутии (1971–1985 гг.). Якутск, 1993. 120 с.
- Ковлеков С.И. Сельское хозяйство Якутии (1946–1970 гг.). Якутск, 1992. 200 с.
- Тихонов Н.Н. Северное село. Новосибирск, 1996. 384 с.
- Якутская АССР в условиях развитого социализма : исторический очерк / отв. ред. М.М. Хатылаев. Якутск, 1982. 179 с.

References:

- Aikarov, A.N. (1977) Changes in social composition of the population of Yakutia under conditions of developed socialism. In: Kolmogortsev, I.I. (ed.) *The number and composition of workers in Siberia under the conditions of developed socialism (1959–1975)*. Novosibirsk, Nauka, 142–145. (In Russian)
- Alekseev, A.N. (ed.) (2021) *History of Yakutia*. Vol. 3. Novosibirsk, Nauka. (In Russian)
- Argunov, I.A. (1985) *The social development of the Yakut people: historical and sociological study of the way of life*. Novosibirsk, Nauka. (In Russian)
- Atlasov, S.V. & Basharin, G.P. (1978) The agrarian working class group in Yakutia during the period of developed. In: Varyukhin, G.A. (ed.) *Actual problems of the history of the working class of autonomous republics of the RSFSR*. Cheboksary, chief editor G.V.Varyukhin, 132–137. (In Russian)
- Egorov, P.M. (2018) Vocational education of rural youth in Northern Yakutia in the 1970s–1980s. *Society: Philosophy, History, Culture*. (12), 126–129. Available from: [doi:10.24158/fik.2018.12.24](https://doi.org/10.24158/fik.2018.12.24). (In Russian)
- Khatylaev, M.M. (ed.) (1982) *Yakut ASSR in the conditions of developed socialism: historical essay*. Yakutsk, Knizhnoe izdatel'stvo. (In Russian)
- Kovlekov, S.I. (1993) *Agriculture of Yakutia (1971–1985)*. Yakutsk, YANTS SO RAN. (In Russian)
- Kovlekov, S.I. (1992) *Agriculture of Yakutia (1946–1970)*. Yakutsk, YANTS SO RAN. (In Russian)
- Tikhonov, N.N. (1996) *Northern village*. Novosibirsk, Nauka. (In Russian)
- Tikhonov, N.N. (ed.) (1982) *Agro-industrial complex of the Yakut ASSR (socio-economic problems)*. Yakutsk, SO AN SSSR. (In Russian)
- Vasil'ev, Ya.T. (1990) *Formation and use of labor resources of the Yakut ASSR*. Yakutsk, Knizhnoe izdatel'stvo. (In Russian)

Vinokurova, L.I. (2021) State farms of Arctic Yakutia in the 1960–1970s: politics and people. *Society: Philosophy, History, Culture*. (12), 103–107. Available from: doi:10.24158/fik.2021.12.16. (In Russian)
Vinokurova, L.I. (1993) Agricultural workers of Yakutia. 1961–1985. Yakutsk, YANTS SO RAN. (In Russian)

Информация об авторе

Л.И. Винокурова – кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела истории и арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, Якутск, Россия.
https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=178100.

Information about the author

L.I. Vinokurova – PhD in History, Associate Professor, Leading Researcher, Department of History and Arctic Studies, Institute of humanitarian researches and issues of indigenous peoples of the North of the Siberian Branch of the RAS, Yakutsk, Russia.
https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=178100.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 04.02.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 28.02.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 15.03.2022.